

Глава 1

ДЖЕТЛАГ

(Садово-Сухаревская, квартира в «сталинке»)

...Он проснулся около двух часов ночи. Судорожно вдохнул воздух. Взгляд наткнулся на светящиеся цифры (часы на тумбочке у кровати): лицо недовольно сморщилось, будто от вкуса лимона. Такая рань. Попробовал смежить веки и задремать. Глухо. Голова словно чугунная, во рту сухо, хочется в туалет. Человек отбросил одеяло, сел... долгое время смотрел в одну точку. Нехотя поднялся и медленно, в полной темноте побрёл в уборную. Не спустив воду, зашёл в ванную. Включил свет, тупо и долго рассматривал в заляпанном пятнами хлорки зеркале красные слезящиеся глаза, помятое лицо с серой кожей, трещины на губах. Голова болела ужасно, как после недосыпа. Джетлаг — расстройство сна у часто летающих в командировки людей при смене часовых поясов... а также признак проблем с нервами. Направился на кухню. Открыл холодильник, тускло взглянул на увядшую зелень и окаменевший сыр, вытянул из недр бутылку коричневого стекла. Вспомнился анекдот: «Если вам не спится, налейте себе граммов двести виски». — «Что, после я усну?» — «Нет, станет веселее бодрствовать». Горлышко застучало о стакан — дрожат руки. Да что ж такое... когда всё это наконец закончится?

Виски, вопреки ожиданиям, ничуть не успокоил.

Даже второй стакан. Даже третий — на вкус вода водой. Он искоса посмотрел в сторону телефона, передёрнулся. Всё как всегда. Давал себе неоднократно зарок — больше ни-ни. Хотя, рассуждая отвлечённо, выбор у него небогатый. Либо напиться до потери сознания (чего он позволить

себе не может), либо всё же позвонить. Психотерапевт предоставлял ему набор скучных объяснений — паническая атака, стресс, нервное истощение на почве... О-о-о, сколько придумывается сейчас мудрёных слов, дабы вытянуть из человека деньги. Чтобы уснуть рекомендуется лежать с закрытыми глазами и считать овец. Офигительное занятие. В прошлый раз он этих овец пересчитал, погрузил в машины, повёз на рынок, продал после жёсткого торга с деревенскими покупателями, пропил выручку в кабаке, приехав, поругался с овцеводом... а всё равно так и не заснул. Надо себе кого-нибудь завести, неважно, женщину или кошку... Вот так проснёшься ночью — и поговорить не с кем. Но ведь не это главное. Он поклясться готов: бессонница чем-то вызвана. Да, не просто так. Иногда прихватывает — просыпается, дышать не может, руки ходят ходуном, на губах слюна. И что, разве это на ровном месте?

Рассказывайте своей бабушке сказки.

Он резким движением схватил телефон. Подержал в руке, словно согревая. Покрутил, бесцельно рассматривая поверхность с идиотским названием обоев «Серый космос». Набрал номер и тут же сбросил. «Да что я как ребёнок-то?» Снова ткнул в иконку. Поднёс к уху.

— Алло.

— Что?!

— Алло, это я.

— Ты, блядь, соображаешь, сколько сейчас времени?

— Да.

— Ой, да о чём я. Тебя не волнуют такие мелочи, как разбудить среди ночи. Ты не спишь — значит, и остальные не должны. Ну, выкладывай, красавчик ты наш. Опять?

— Конечно.

— Ёб твою мать. Я это фигурально. Подожди, сигареты поищу. Не отключайся.

Вот. Стоило позвонить, тебе в секунду указали, какое ты ничтожество, обматерили и намекнули, что должен по гроб жизни. Будто всё только ему одному нужно! Або-

нент на другом конце провода чем-то гремел, нарочито вздыхал, неразборчиво бурчал. Наконец послышалось чирканье зажигалки, затем шумное (явно на публику) выдыхание дыма. Ты типа обязан понять, как отвлекаешь потрясающе занятого человека с безумно драгоценным временем.

— Слушаю тебя.

— Он точно здесь. Я чувствую. Можешь смеяться, мне плевать.

— Тебе самому-то не надоело?

— Нет. Ты же понимаешь — в случае чего, мы и сбежать не успеем...

— Ты это десять лет подряд долдонишь. Вдумайся. ДЕСЯТЬ. Не зная тебя, я сказал бы: ты свои мозги обвалил в кокаине, как обваливают в сухарях котлету по-киевски. Хорошо, давай на минуточку вообразим: ты прав, и *он* действительно здесь. Парень не дал бы о себе знать? Сидит затаившись или, может быть, в какую-нибудь контору менеджером по продажам устроился? Зуб даю, он опять взялся бы за своё. Исцели то, воскреси это, прогуляйся по водам, накорми одним бутером толпу народа. У нас благодаря твоей паранойе куча времени уходит на отслеживание бульварной прессы и «жёлтых» сайтов: случись чудеса, про такое обязательно бы написали. Лучше вот что скажи. Сколько ещё лет ты будешь под утро пугать меня посредственными детскими страшилками? Найди себе либо шлюху, либо сиделку. Пусть за три тысячи рублей в час выслушивает, как *он* явился и идёт за нами. Только давнее знакомство не позволяет сейчас адресовать тебя на хер. Словно голливудский фильм смотрю: *он* грядёт, *он* жаждет, *он* уже здесь.

В нём нарастала нервная дрожь.

В голове словно вспыхнуло что-то яркое, как огромный огненный шар. Это был вовсе не страх — откровенная ненависть. Как же заколебала безмерно тупая сволочь! Предупреждаешь, объясняешь — всё без толку. Больше

так жить невозможно. Покоя нет. Мозг измучен, хочется отдыха. Вечные синяки под глазами от недосыпа. Пьянки с блядами. Любые методы, лишь бы отвлечься от скорбных мыслей! А этой твари всё нипочём. Можно подумать, достанется только ему одному.

— Я ещё ни разу не ошибался, — произнёс он неожиданно спокойно. — Мы могли бы упредить его действия, выяснить, где он, и исчезнуть. А может, и побороться за свои жизни. Он ведь не так всемогущ, как транслируется изо всех рупоров, особенно если застать врасплох. Да, я боюсь. Давай вспомним начало наших планов. Забыл? Вас на первых порах трясло не хуже моего, и в каждом прохожем тебе мерещилось его лицо. Со временем «отпустило»: полюбив наслаждаться жизнью, ты уверился, что он не появится никогда, всё лишь морок, выдумки, сказки. Не удивлюсь, если ты считаешь, будто его и не существовало, — очень модная точка зрения.

Он горько усмехнулся, протянул руку за стаканом.

В трубке слышалось лишь дыхание — чувствовалось, собеседник поражён яростной отповедью. Вот что случается с людьми, привыкшими слышать лишь покорную лесть: любое резкое обращение шокирует их, выбивает из седла. Конечно, они самые умные, сверкающие звёзды, сногшибательные короли песочницы, а тут существо, которое они всю жизнь считали мямлей, берёт и посылает их, интеллигентно выражаясь, на хуй. Мысленно торжествуя, он вылил в рот остатки виски.

— Ах вот, стало быть, как? — обрела дар речи трубка.

— Да уж не сомневайся.

— Тварь неблагодарная. Слышать ничего не хочу больше. Даже если ты прав, справлюсь и без тебя, в одиночку. И это мне в награду за еженощную работу салфеткой по вытиранию твоих соплей? Слизняк. Тупица. Паникёр. Хватит звонить. Катись ты знаешь куда?

— Ага, а ты за мной. И главное, пожалуйста, не сворачивай.

...Он швырнул телефон об стену с такой силой, что тот взорвался, как граната, разлетевшись по комнате мелкими пластмассовыми осколками. Спустя секунду там же лопнул стакан, оставив на жёлтых обоях тёмные, пахнущие алкоголем разводы. Человек вышел в гардеробную, через двадцать минут вернулся — в тёмном костюме, в белой, ещё вчера приготовленной рубашке, с аккуратно завязанным под горлом шёлковым галстуком. По полу дробно стучали каблуки ботинок. Напевая, посмотрелся в зеркало, побрызгался одеколоном, провёл тыльной стороной ладони по лицу, нащупывая щетину, и решил не бриться. Завернул на кухню, открыл холодильник, бросил в рот помидор черри. Распахнул окно и встал на подоконник, вдыхая влажный после дождя ночной воздух. «Звёзды, — подумал человек. — Как жалко, что прямо сейчас не видно звёзд».

Он закрыл глаза. И шагнул вниз.

Глава 2

ФРОНТ

(То же время, напротив Сухаревки, бар «Рок-н-ролл»)

— (С насмешкой.) И значит, всё так вообще элементарно?

— Да.

— (Глоток из бокала.) Повторим. Стало быть, ты — Господь?

— Я уже сказал, но подтвердить ещё раз — не проблема. Да, Господь — это я.

— Потрясающе. Сижу вот так запросто, разговариваю с Богом. Клёво.

— (С улыбкой.) Я понимаю твой скептицизм.

— Нет, не понимаешь.

— Прекрасно понимаю.

— Как заебали повторы из телерекламы... ничего, что я матерюсь при Господе?

— Нет. Я же милостив.

— Вот спасибо. И зачем ты подсел ко мне за стойку? Думаешь, я тебе дам?

(Последнее произносится довольно агрессивно.)

— Как тебе сказать, чтоб не обиделась. Меня это не особо интересует. У вас в мире несколько странные отношения между мужчиной и женщиной.словно на фронте. Каждый друг друга в чём-то подозревает, ведёт игру, как в контрразведке, и ждёт внезапную засаду, чтобы потом с боями прорываться из окружения. Женщины боятся, что их трахнут и бросят. Мужчины — что разведут на бабло. Цирк с конями, да и только.

(Весьма оцутимый глоток и изучение собеседника через стекло бокала.)

— Разве в твоей Палестине было иначе? Блин, сама не верю, что спрашиваю.

— Конечно, иначе. Люди не знали столь свободных отношений. Никто не боялся последствий добрачного секса, потому что его в природе не существовало. Предохранение считалось грехом, и им не заморачивались. Разумеется, наличествовали блудницы разной степени стоимости, но их порицали. Сейчас, по-моему, порицают тех, кто не соответствует критерию блудницы. Мало трахается, например. Эдакая овца.

— (*Морщится.*) О, до меня начинает доходить. Ты из «Свидетелей Иеговы»¹, да? «Давайте с вами поговорим о Господе»? Достал грузить своей нудной моралью.

— (*Спокойно.*) Ну я же Бог. Мне положено. Знаешь, вот сказал про овцу, и самому понравилось. У нас в небесах — это «агнец» — нечто такое милое, симпатичное и божественное. У горных народов — сочнееший шашлык, время от времени бурка и папаха. А у вас овца — тупое и гламурное существо. И ещё ругательство. Вы так не любите животных, что у вас все оскорбления с них начинаются — «скотина», «козёл», «собака». Впрочем, прошу прощения, я тебя перебил. Со мной случается. В Палестине меня все слушали, а здесь людей в основном интересует только своё мнение.

— (*С вызовом.*) Значит, ты, в сущности, против секса?

— (*В стоическом спокойствии.*) Кто тебе забил в мозг такую ерунду? Разве это не я первым сказал: «плодитесь и размножайтесь»? И чего-то я не припомню, чтобы при таком действии я постановил предъявлять печать в паспорте и свидетельство о браке.

— (*В некотором смятении.*) А почему ты заказал вино? Разве Бог употребляет бухло?

— Я с тебя просто фигею, моя дорогая. У нас еврейский диалог взаимных вопросов. Где сказано, что Бог

¹ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

не может пить вино? Ты Библию хоть однажды в своей жизни прочла?

— Нет.

— От этого куча ваших проблем. Сотни миллионов людей ни разу не открывали Библию, зато на сто сорок шесть процентов уверены, что я запретил алкоголь, резвиться в кровати и слушать хэви-метал. Я тебе зуб даю в залог, в Писании ни единого слова про хэви-метал. Читать надо внимательно, но конечно... — *(с явной иронией)* — священные книги такие тягомотные... Вот кабы они в пару эсэмэсок укладывались.

— Ты странный.

— Все так говорят.

— И словно постоянно недоволен. Совсем как мой бывший.

— Ну, во-первых, мне около пяти миллиардов лет — в таком возрасте старческое брюзжание как минимум неизбежно. Во-вторых, да, не стану скрывать, я крайне разочарован современностью. Я ожидал не такого. Всё равно что оставить в комнате ненадолго прекрасного розового младенца, вскоре вернуться и увидеть, что тот вырос в небритого здоровяка-грузчика, с ног до головы покрытого татуировками в стиле якудза.

(Сонный бармен-кавказец подаёт новый бокал.)

— *(Глоток.)* Позволь поинтересоваться, как тебя к нам занесло? Очень любопытно.

— *(Пожимание плечами.)* Если бы я знал. Всё просто. Меня предали. Распяли. Сняли с креста. Ученики отнесли моё тело в пещеру. Потом я должен был воскреснуть, но этого не произошло. Я пришёл в себя здесь. И вот сейчас мне нужно выпить... *(Собеседник заказывает кубинский ром.)* Извини, за кучу лет отвык от фалернского. Да, я не кривлю душой. Я огорчён минусами современного бытия, но есть и плюсы. Ваш алкоголь намного лучше тогдашних напитков. В древности вино часто прокисало, его разбавляли: бедные — морской водой, а богатые —

мёдом. Сейчас повсюду сплошная химия, но зато общий вкус не меняется.

— *(Скептически.)* Поразительная история. Где же и когда ты очнулся?

— Десять лет назад в районе метро «Новослободская». Я был замотан в окровавленную материю, ничего не понимал. Для начала, дабы разобраться в ситуации, пришлось срочно создать себе одежду, немного денег, машину и двухкомнатную хижину возле Сухаревки. Квартира по неизвестной причине создалась с трудом — я уже потом узнал, что поселиться в центре Москвы не так просто. Наверное, это распространяется и на высшие сферы. Тут очень много людей молятся о собственной квартире, но молитвы явно легче доходят, если ты просишь хату в Бибиреве, а не у Кремля.

— *(Поперхнувшись вином.)* Вот так легко?

— Для меня нет невыполнимых вещей. Продолжу скорбное повествование. Уснув вечным сном в иерусалимской пещере и проснувшись в стольном граде Москве 2007 года от моего рождения, я слегка удивился сему обстоятельству. Но больше всего меня поражал не факт воскрешения, хотя куда уж круче. Пройдясь по улицам, я обнаружил странные здания. Из мрамора, из кирпича, местами даже из древесины. Их венчали сверкающие круглые купола, на макушках коих красовались кресты. Я подумал, это римляне празднуют победу надо мной и моим учением: торжествуя, показывают место, где меня распяли, и демонстрируют — так будет с каждым, кто покусится на власть цезаря. Но вскоре удалось выяснить: эти помпезные постройки в мою честь... Что же тогда случилось? И тут, извини, мне следует выпить второй раз...

(Стакан с двойной порцией рома и льда опустошается.)

— *(С усмешкой.)* Я всё жду, пока тебя развезёт.

— *(Спокойно.)* Меня никогда не развозит. Я не испытываю головокружения от алкоголя, чувства голода или сытости, потребности в сексе. Мне до крайности просто жить.

— (*Несколько раздражаясь.*) Хорошо, дорогой Господь. Объясни тогда, чем ты занимаешься ночью в баре низкой ценовой категории, подсев к изрядно подвыпившей грешнице?

— Тем же, чем и в Палестине. Мне интересно разговаривать с грешницами. Имя Марии Магдалины о чём-нибудь тебе говорит? О, вижу вспышку интереса в твоих глазах. Да, воскресни Маша сейчас, точно бы поразились, какой она бренд. Ну так вот, мы с ней постоянно разговаривали по душам, как и со многими другими. Грешницы прикольные. Иные грешат с каким-то вызовом к обществу. Ах, вот буду я назло всем такая плохая. Тоже определённая линия фронта, с окопами, блиндажами, огневым сопротивлением.

— (*Задумчиво.*) Ладно. Докажи мне, что ты действительно Бог. Сотвори чудо.

— Позже.

— (*Торжествующе.*) Ага-а-а-а...

— Да не, оно успеется. Я просто хочу продолжить рассказ, о грешница. Так вот, в честь чего воздвигли столько построек с символом моей ликвидации? Оказалось, когда ученики не нашли тело Учителя в пещере, они впали в отчаяние. Возникло много версий: что меня съели дикие звери, унесло сильным потоком воздуха... До инопланетян тогда ещё не додумались, а то бы и их приптели. Но факт — я исчез. Иоанн, самый креативный из соратников, предложил лучший вариант: я воскрес и вознёсся на небо. И эту историю рассказали всем вокруг. Ученики объясняли, как я им явился, а впоследствии отбыл на своё место работы — в Рай... и сами искренне поверили в случившееся. Это была колоссальная работа. Подумай — в эпоху отсутствия интернета двенадцать человек разнесли мою историю по всему миру, да так, что население Земли пришло в восторг. Разумеется, первосвященники иудейские тоже недаром мацу ели, они приказали подчинённым распространять на базарах Иерусалима слухи — мол, «ученики его, придя ночью, украли мёртвое тело, пока

мы спали». Информационная война. Эх, ничего на Земле за две тысячи лет не поменялось. Те же фарисеи, цезарь в столице, постоянные метания трусливых наместников в провинции — «а что скажут в Риме?»

— Господи... нет, то есть я не это... Ты мне мозг напрочь вынес...

— Это я умею.

— Хорошо, давай доступнее. Если ты Бог, расскажи обо мне.

— Тебе тридцать лет, тебя зовут Маша, и ты нажралась до поросячьего визга.

— Охуенчик просто. Да-а-а, ну теперь я тебе точняк поверю. Ты меня убедил.

— *(Не обращая внимания, без запинки.)* Ты лишилась девственности в восемнадцать лет, у тебя было десять мужиков, и только с двумя ты кончила. Один из них — с твоей работы, причём всё случилось по пьяни во время корпоратива, на офисном столе. Когда ты моешься в душе, поёшь песню «Скорпов» «Still loving you», ужасно фальшивишь. В детстве ты хотела стать врачом. Твоё любимое животное — слон. Иногда ты фотографируешь свои сиськи, анонимно выкладываешь в инет и смотришь на реакцию.

(Жуткий кашель... Мужчина стучит собеседнице по спине, бармен оглядывается.)

— М-да... вот почему я не люблю подобные вещи... давятся ВСЕ.

— *(Продолжая кашлять.)* Ты... ты взломал мой аккаунт на «Одноклассниках»?

— Для меня это не составит труда, но... нет. Вот заново повторюсь: в вашем веке неинтересно демонстрировать чудо. Вспоминаю Иудею — покажу нечто, и вся толпа — вау-у-у, хором в экстазе. Дай прикоснуться, разреши поцеловать полу хитона, благослови ребёнка. А здесь? Взломал аккаунт, загипнотизировал, подсыпал что-то в напиток. Вам не скучно от собственной серьёзности? Ведь так здорово верить в чудеса.